

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Революция в военном деле и советское военное искусство

*Полковник А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

АННОТАЦИЯ: Рассмотрены вопросы развития военного искусства в Советском Союзе в 50-х годах прошлого столетия, вызванного появлением на вооружении армии ядерного оружия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция в военном деле, ядерное оружие, стратегия, ракетные войска, оперативное искусство, тактика.

SUMMARY: The problems of development of military art are considered in the Soviet Union in the 50th years of the last century, caused by appearance of the army arsenal of nuclear weapons.

KEYWORDS: revolution in military affairs, nuclear weapons, strategy, missile troops, operational art, tactics.

РЕВОЛЮЦИЯ в военном деле, начавшаяся в Советском Союзе в середине 50-х годов, явилась следствием массового оснащения Вооруженных Сил принципиально новым, **ядерным** оружием, обладающим исключительно мощным поражающим действием.

Произошедшая революция коренным образом изменила взаимоотношения между составными частями военного искусства: если раньше оперативный успех являлся следствием развития тактического успеха, а стратегический представлял собой сумму оперативных достижений, то теперь стратегия своими силами непосредственно стала обуславливать оперативный успех, а оперативное искусство, вместе с ней, — тактический.

Революция в военном деле в нашей стране проходила в три этапа. **На первом** (1954 — 1959) осуществлялось оснащение вооруженных сил ядерным оружием, происходил коренной пересмотр взглядов на характер, способы и формы ведения возможной войны, операций и боев. **На втором** этапе (1960 — 1970) шла отчаянная гонка ядерных вооружений. Кроме того, проводилась организационная перестройка вооруженных сил на основе более взвешенных оценок роли и места ракетно-ядерного оружия в системе вооруженной борьбы. **Третий этап** (1970 — 1980) был связан с решением задачи установления ядерного паритета с потенциальными противниками, возрастанием вероятности ведения вооруженной борьбы с применением обычных средств поражения.

Советский Союз в течение примерно 20 лет значительно отставал в развитии ядерных вооружений. Официальное принятие ядерного оружия на вооружение армии США состоялось еще в 1947 году, мы же взорвали первое ядерное устройство (РДС-1 мощностью 22 кт) только в 1949 году. Последующие ядерные устройства (РДС-2 и 3 мощностью 38,3 и 41,2 кт) были созданы лишь в 1951 году, а первая серийная ядерная авиабомба мощностью 30 кт появилась в 1954 году¹.

К моменту ее появления США уже располагали арсеналом свыше 700 ядерных бомб! Данные таблицы отражают планы США по нанесению стратегических ядерных ударов по объектам Советского Союза².

¹ Военная энциклопедия. М.: Воениздат. 1997 — 2004. т. 8. С. 548 — 549.

² Требин М. Войны XXI века. М.: АСТ, Минск: ХАРВЕСТ, 2005. С. 190 — 191.

Таблица

**Планы ударов стратегических ядерных сил США
по объектам СССР в 1946 — 1954 годах**

Год	Код плана	Количество городов (объектов)	Количество ядерных бомб
1946	«Пинчер»	(20 — 30)	20 — 30
1949	«Бройлер»	24	34
1950	«Фролик»	20	50
1950	«Сизл»	70	133
1951	«Шейкдаун»	(400)	400
1954	«Основной»	(730)	730

Ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки показали всему миру, что США в условиях полной безнаказанности, не задумываясь, пустят в ход весь свой ядерный потенциал.

Вследствие этого эволюция наших стратегических взглядов на применение ядерного оружия всегда была связана с ответной реакцией на принятие в США очередных стратегических доктринальных концепций.

До начала **60-х годов** вероятный противник исповедовал так называемую стратегию **«массированного возмездия»**, в основе которой лежала доктрина **массированного ядерного удара по выбору США**, основанная на концепции **«первого удара»**. Именно поэтому из 112 учений и маневров, проведенных вооруженными силами США и НАТО в 1954 — 1964 годах более чем 80 % было посвящено действиям в условиях неограниченного применения ядерного оружия³. Вследствие бурного развития советских ядерных сил в рассматриваемое время руководство потенциальных противников впервые всерьез задумалось об изменении стратегической ситуации. По данным американских специалистов, к началу 60-х годов СССР только своими мощными ядерными средствами мог нанести по территории США 263 термоядерных удара со средним тротиловым эквивалентом порядка 5 Мт каждый. В результате были бы полностью разрушены 70 наиболее крупных городов, подверглось бы поражению 50 % населения страны, число людей, погибших в первые сутки ядерного конфликта, составило бы не менее 53 млн человек⁴.

Именно возрастание непосредственной угрозы территории США из-за появления в СССР дальнобойных баллистических ракет привело к тому, что в начале **60-х годов** стратегия массированного возмездия была заменена альтернативной стратегией **«гибкого реагирования»**, которая допускала «дозированное применение» ядерного оружия и ведение ограниченной войны обычными средствами. Основопологающей доктриной этой стратегии была доктрина **«дозированной агрессии»**, опирающаяся на концепцию **«гарантированного уничтожения»**. Сущность концепции состояла в том, чтобы иметь такие неуязвимые силы, которые были бы способны нанести неприемлемый ущерб противнику (т. е. поразить не менее трети его населения и двух третей промышленного потенциала) при любом варианте развития обстановки.

Советский Союз в **50-е годы** имел возможность нанесения лишь ограниченного ответного ядерного удара по наиболее важным стратегическим объектам, расположенным на территориях США и их союзников, первоначально силами дальней авиации, в последствии — и баллистическими ракетами.

³ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М.: Воениздат, 1987. С. 195.

⁴ Требин М. Войны XXI века. С. 190 — 191.

В первой половине 50-х годов Советский Союз имел только девять полков стратегических бомбардировщиков Ту-4 (копия американского В-29). В боекомплект каждого полка входило по 28 ядерных авиабомб мощностью 30 кт. Первое успешное испытание термоядерного взрывного устройства было проведено 15 августа 1953 года. В 1953 — 55 годах появились термоядерные зарядные устройства РДС 60 мощностью 400 кт и РДС 37 — 1,6 Мт⁵.

С носителями дело обстояло хуже. Имелась лишь довольно несовершенная ракета малого радиуса действия Р-5М (с дальностью полета чуть более 1000 км). Вместе с тем, в августе 1957 года успешно прошла полную полетную программу испытаний знаменитая ракета С.П. Королева Р-7, запустившая в космос первый искусственный спутник Земли и первого космонавта и, конечно же, способная достичь территории США (дальность 6200 км). Однако рассматривать ее в качестве серьезного боевого средства было нельзя. На подготовку этой ракеты к запуску требовались сутки, а запустить ее можно было лишь с четырех хорошо известных вероятному противнику стартовых площадок.

Основные задачи в Европе и на Дальнем Востоке предполагалось решать путем мощного стратегического наступления объединенных сил общего назначения СССР и его союзников.

При этом не исключалось и применение ядерного оружия по тактическим целям. В сентябре 1954 года на Тоцком учебном центре под руководством маршала Г.К. Жукова и генерала армии И.Е. Петрова было проведено уникальное общевойсковое тактическое учение, с реальным применением ядерного оружия, доказавшее принципиальную возможность успешного ведения боевых действий формированиями сухопутных войск на ядерном поле боя. В этом учении участвовали порядка 40 тыс. человек.

14 сентября 1954 года в 9 часов 33 мин. бомбардировщиком Ту-16 был нанесен ядерный удар по реально созданному батальонному району обороны «противника». Ядерная бомба мощностью 30 кт взорвалась на высоте 300 м. Части 28-го стрелкового корпуса генерала В.Д. Чижа находились в непосредственном соприкосновении с «противником», в окопах, в пяти-семи километрах от эпицентра взрыва. После 25-минутной артиллерийской подготовки и удара авиации 12-я гвардейская механизированная дивизия генерала М.И. Лященко перешла в наступление. Ее танковый и механизированный полки в 12.00 проследовали непосредственно через район взрыва в 500-600 м от его эпицентра и успешно выполнили поставленную учебную задачу⁶.

С начала 60-х годов в Советском Союзе происходила радикальная перестройка вооруженных сил. Успехи советской науки и техники дали возможность руководству страны считать ракетно-ядерное оружие «абсолютным оружием».

Первоначально (в 1958 году) на вооружение были приняты ядерные ракеты средней (до 2,1 тыс. км) дальности Р-12 с боеголовкой мощностью 1 Мт конструкции М.К. Янгеля⁷. Чуть позже этот же конструктор создал весьма совершенную и очень надежную в эксплуатации ракету Р-14 с дальностью 4 тыс. км, которую можно было содержать в защищенной шахтной пусковой установке.

⁵ Чуприн А. Бомбы с ласковыми именами. Независимое военное обозрение №21. 2005. С. 1.

⁶ Малашенко Е. И. Вспоминая службу в армии. М.: Редакционно-издательский центр ГШ ВС РФ. 2003. С. 95 — 96.

⁷ По свидетельству генерала армии А.И. Грибкова, во время пресловутого «Карибского кризиса» именно эти ракеты в количестве 42 единиц и были размещены на Кубе.

В 1960 году на вооружение была принята первая термоядерная головная часть для межконтинентальных баллистических ракет мощностью 3 Мт⁸. Эту боеголовку носила первая межконтинентальная баллистическая ракета конструктора М.К. Янгеля Р-16 (дальность — 13 тыс. км, вес боеголовки — 1400 кг, готовность к пуску — 9 мин., радиус рассеивания — 2,7 км). Чуть позже, в 1963 год, появился модернизированный вариант этой ракеты (Р-16У), способный доставить боеголовку весом 2100 кг и мощностью 6 Мт на дальность 10,5 тыс. км⁹.

Кроме того, 30 октября 1961 г. в районе Новой Земли было проведено успешное испытание ядерного оружия чудовишной, до сих пор не превзойденной мощности. С бомбардировщика Ту-95В было сброшено и подорвано термоядерное взрывное устройство АН 602, оно же «Иван» весом 26,5 тонн, длиной 8,5 м, диаметром 2 м, и мощностью 50 Мт, что, составляло 50 % его расчетной мощности¹⁰.

Военно-морской флот постепенно превращался в океанский флот, его подводные лодки с ядерным оружием на борту стали регулярно совершать дальние походы. Оснащенная ядерным оружием Дальняя авиация осуществляла постоянное патрулирование в воздухе.

Следствием мощного научно-технического прогресса Советского Союза было создание в 1959 году нового вида вооруженных сил — Ракетных войск стратегического назначения и подводных стратегических ядерных сил флота. Кроме того, произошло одномоментное сокращение вооруженных сил на 1 млн 200 тыс. человек (в первую очередь Сухопутных войск) и практическое уничтожение мощного надводного флота. Фактическому «разгрому», последствия которого не преодолены до сих пор, подверглись дальняя, фронтовая авиация и артиллерия, особенно Резерва Верховного Главнокомандования.

Сухопутные войска пережили очередную реорганизацию. Вновь было устранено корпусное звено управления, а механизированные армии преобразованы в танковые. Общевойсковые армии, приняв в свой состав несколько усиленные корпусные комплекты соединений и частей родов войск, специальных войск и тыла, стали иметь непостоянное, зависящее от оперативного предназначения количество общевойсковых соединений (четыре-шесть и более). Танковые армии состояли из двух-трех танковых и одной-двух мотострелковых дивизий.

Механизированные и уцелевшие стрелковые дивизии были преобразованы в очень сильные мотострелковые. Они состояли из трех оснащенных бронетранспортерами мотострелковых полков с танковыми батальонами танкового, артиллерийского и зенитного артиллерийского (впоследствии зенитного ракетного) полков. С включением в их состав отдельных танковых батальонов, в дивизиях стало свыше 250 танков, т. е. примерно столько же, сколько состояло на вооружении танковых корпусов времен войны. И это было не случайно, так как танк реально являлся наиболее живучим и эффективным средством борьбы на ядерном поле боя.

Непрерывно шло оснащение сухопутных войск ядерным оружием. Во фронтовых объединениях и в армиях появились ракетные бригады, оснащенные ядерными крылатыми и баллистическими ракетами оперативного и оперативно-тактического назначения, в соединениях — дивизионы тактических ракет. Артиллерия большой мощности (калибром 203 мм и выше) получила на снабжение ядерные артиллерийские снаряды, инженерные войска — ядерные мины. Ядерными боеголов-

⁸ Военная энциклопедия. С. 548.

⁹ Военный парад № 1 (80). 2007. С. 57.

¹⁰ Чуприн А. Бомбы с ласковыми именами. Независимое военное обозрение №21. 2005. С. 1.

ками оснащались и ракеты некоторых зенитных ракетных комплексов средней и большой дальности.

Взгляды на периодизацию ядерной войны у противоборствующих сторон были сходными. **Первый** (начальный) период — нанесение массированных ядерных ударов или проведение воздушно-космической операции продолжительностью от нескольких часов до двух-трех суток, а то и недель. **Второй** — ликвидация последствий ядерных ударов продолжительностью от недели до месяца. **Третий** период — завершающие действия преимущественно сухопутными войсками и авиацией (проведение стратегических наступательных операций на основных театрах военных действий).

При этом основные стратегические черты ядерной войны военные теоретики сводили к следующему: предельная решительность целей и способов ее ведения, неограниченное, одновременное использование всех средств массового поражения и обычного оружия всех видов; разрушение и уничтожение в кратчайшие сроки важнейших стратегических и экономических объектов, нанесение массовых потерь населению и вооруженным силам; последующее нарастание потерь в результате воздействия вторичных факторов радиоактивного, химического и биологического заражения, а также необратимых экологических изменений природной среды; дезорганизация экономики и всей хозяйственной деятельности государств, невозможность их восстановления в течение весьма продолжительного времени; крайняя неопределенность обстановки, ведение военных действий в чрезвычайно сложных, быстро меняющихся формах при резком сокращении состава и возможностей вооруженных сил; одновременное выполнение военно-политических, стратегических и оперативных задач на всю глубину театра военных действий; резкое возрастание значения начального периода войны, особенно первого стратегического ядерного удара.

Важнейшими видами стратегических действий считались: нанесение ракетно-ядерных ударов с целью разрушения и уничтожения объектов, составляющих основу военно-экономического потенциала врага, нарушения системы государственного и военного управления, уничтожения стратегических ядерных средств и главных группировок войск; ведение военных действий на сухопутных театрах с целью завершения разгрома сил противника; защита тыла социалистических стран и группировок войск от ядерных ударов противника; ведение военных действий на морских театрах с целью разгрома группировок сил флота врага.

Считалось, что в ходе войны каждый вид стратегических действий приобретет конкретную форму — форму ракетно-ядерных ударов, операций и боев, ограниченных целью, средствами, пространством и временем¹¹.

Первый вид стратегических действий должен был найти свое конкретное выражение в форме массированных ракетно-ядерных ударов, а также в операциях дальней авиации и ядерных сил флота.

Что же касается действий группировок войск и главных сил флота, то они могли развернуться одновременно на всех основных театрах военных действий либо последовательно: сначала на решающих, затем на второстепенных.

Ожидалось, что военные действия на сухопутных театрах будут проводиться, как и в прошлых войнах, в форме наступательных и оборонительных операций объединений наземных сил и фронтовой авиации. Фронтовые объединения при содействии фронтовой авиации, а на приморских направлениях и сил флота, используя результаты стратегичес-

¹¹ Соколовский В. Д. Военная стратегия. Издание третье. М.: Воениздат. 1968. С. 344 — 345.

ких ядерных ударов по объектам и группировкам войск противника на театрах военных действий, должны были завершить разгром уцелевших группировок войск противника, занять территорию врага и защитить свою.

Разгром сохранивших боеспособность группировок войск противника в ходе наступления предполагалось осуществлять путем уничтожения его ядерных средств и общевойсковых дивизий применением оперативно-тактического ядерного оружия и стремительными действиями танковых группировок войск и воздушных десантов в глубине.

В этой связи в **оперативном искусстве и тактике** также господствовала абсолютизация возможностей ядерного оружия и наступательных действий, хотя и допускалось временное ведение оборонительных действий в оперативном и тактическом масштабах. Считалось, что отдельные показатели размаха фронтовых и армейских операций, а также тактических действий войск возрастут в 1,5-2 и в 3-4 раза соответственно, а средний темп наступления войск достигнет очень высоких показателей — 50-80, а то и 100 км в сутки.

Наступательные действия уже не представлялись как последовательная, методическая борьба войск за овладение оборонительными позициями и рубежами противника. Предполагалось, что наступление приобретет исключительно динамичный и маневренный характер, будет вестись на широком фронте, одновременно на ряде отдельных направлений, на различной глубине. Его содержанием будет сочетание самых разнообразных и быстро сменяющих друг друга видов и способов действий, а также форм маневра.

Считалось, что преобладающими формами оперативного и тактического маневра будут глубокие обходы и охваты обороняющихся группировок войск противника. Ожидалось, что эти действия будут сопровождаться решительными и быстротечными встречными столкновениями с его выдвигающимися резервами, а в оперативной глубине осуществляться в форме маршевых передвижений с эпизодическим и кратковременным развертыванием отдельных группировок для уничтожения уцелевших войск и очагов сопротивления врага¹².

В основе наступательных действий лежало осуществление ядерного поражения противника на всю глубину его оперативного и тактического построения путем нанесения массированных ядерных ударов по наиболее сильным группировкам войск. Ядерное оружие позволяло создавать в обороне врага обширные бреши и одновременно преодолевать ее на нескольких направлениях.

Действия по направлениям давали возможность войскам быстро изменять направления ударов с целью осуществления гибкого и смелого маневра в тыл противнику, обходить неподавленные очаги обороны, участки заражения, разрушений и заграждений, а также быстро переносить усилия в глубину.

Именно поэтому немедленное использование уцелевшими в процессе обмена ядерными ударами группировками наших войск брешей, пробитых в построении противника ядерным оружием, для стремительного прорыва в глубину считалось основой успеха. Целью их действий было завершение разгрома противника, а также захват контролируемой им территории, важнейших объектов тактического, оперативного и стратегического значения (рис. 1).

При этом исключительно важная роль отводилась воздушно-десантным и аэромобильным частям, способным немедленно реализовать результаты ядерных ударов.

¹² Резниченко В.Г. Тактика. М.: Воениздат. 1966. С. 248 — 249.

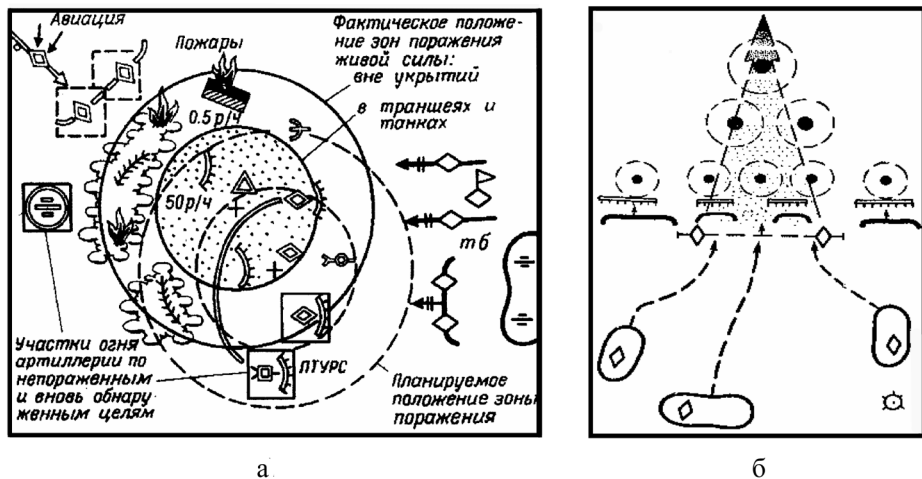

Рис. 1. Возможные варианты использования брешей, пробитых ядерным оружием в обороне противника в ходе наступления:

а — в тактическом масштабе; б — в оперативном масштабе

В целях снижения потерь от ядерного оружия противника наступление предполагалось вести в рассредоточенных боевых и предбоевых построениях соединений и частей. Как правило, боевой порядок подразделений представлял собой линии боевых машин, с которых эпизодически производилось спешивание пехоты. Предбоевой порядок состоял из рассредоточенных батальонных и ротных колонн.

Степень рассредоточения войск должна была исключать одновременное поражение двух смежных войсковых формирований соответствующего типа одним ядерным ударом, мощность которого достаточна для уничтожения каждого из них в отдельности.

Другой подход заключался в обеспечении такой степени рассредоточения войск, при которой исключался бы вывод из строя одним ядерным ударом более одного формирования соответствующего типа. Этим, в основном, и обуславливалось резкое увеличение ширины полос наступления тактических формирований сухопутных войск. Так, ширина полосы наступления батальона могла достигать 2 км. Не трудно посчитать, что полк мог наступать в полосе до 5 км, дивизия, — до 15 км и более¹³.

Соответствующим образом увеличились и полосы наступления оперативных объединений Сухопутных войск (до 60–80 км).

Вместе с тем, требование рассредоточения войск не отменяло необходимости сосредоточения их усилий в нужном месте и в нужное время для нанесения ударов либо их парирования со стороны противника.

Однако, в рассматриваемых условиях оно не столько должно было предшествовать ударам, как прежде, сколько осуществляться с ходу, скрытно, быстро, с разных направлений и непосредственно к моменту их нанесения (рис. 1, б). После ударов войска должны были вновь незамедлительно рассредоточиваться, чтобы не оказаться выгодной целью для применения противником ядерного оружия. Время, в течение которого войска могли бы представлять для противника выгодную цель для нанесения ядерного удара, должно было быть минимальным.

¹³ Резниченко В.Г. Тактика. С. 265 — 266.

Именно в умении решать эту задачу в конкретных условиях обстановки и должно было проявляться искусство командиров и степень подготовленности войск к современной войне¹⁴.

Оборонительные действия признавались вынужденными и кратковременными (рис. 2). Ожидалось, что к обороне войска чаще всего будут переходить для отражения контратак и контрударов в ходе ведения наступления, при неудачном исходе встречного сражения или боя, в интересах прикрытия флангов и тыла наших ударных группировок войск, а также для обороны морского побережья.

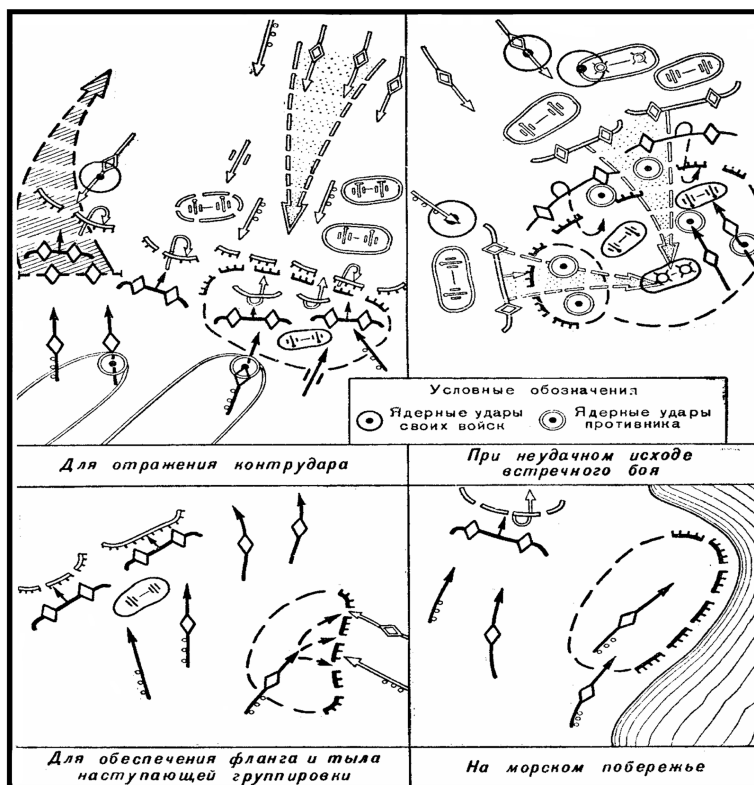

Рис.2. Возможные условия перехода войск к обороне по взглядам 60-х годов

К обороне предъявлялись весьма строгие требования: она должна была быть устойчивой и активной, противоядерной и противотанковой, способной вести активную борьбу со средствами ядерного нападения противника, противостоять ударам других средств массового поражения, отражать массированные удары танковых группировок противника, а в случае прорыва их в глубину — уничтожать их. Кроме того, оборона должна была быть противовоздушной, противоракетной, противоартиллерийской и противодесантной.

В основе успеха оборонительных действий лежали: эффективное ядерное поражение ударных группировок войск противника в исходных районах для наступления, на маршрутах выдвижения и рубежах развертывания; обеспечение живучести оборонительных группировок своих войск в процессе обмена ядерными ударами; быстрое закрытие

¹⁴ Резниченко В.Г. Тактика. С. 80 — 81.

пробитых ядерным оружием противника брешей в обороне; своевременный разгром прорвавшихся в глубину его группировок войск и воздушных десантов.

Характерной чертой обороны был **отказ от линейно-позиционных форм, переход к очаговому характеру ее** ведения и упор на активные и решительные действия с целью срыва наступления противника путем нанесения ему ядерным оружием такого поражения, которое заставило бы его отказаться от наступления. В ходе ведения обороны характерной была высокая мобильность действий войск, сочетаемая с упорным удержанием выгодных рубежей и ключевых участков местности, использование зон радиоактивного заражения как барьерных рубежей. Характерным для обороны было широкое применение обмана противника, а также опора на развитые системы фортификационного оборудования местности и инженерных заграждений с использованием в том числе и ядерных мин.

Мобильность действий обороняющихся войск должна была проявляться в быстром сосредоточении резервов на кризисных направлениях и последующем их рассредоточении после выполнения задачи. Кроме того, мобильность действий заключалась в оперативном выводе войск из-под грозящих ядерных ударов противника, а также в проведении многочисленных контратак и контрударов, в том числе и с выходом за передний край обороны. Именно поэтому в рассматриваемых условиях неизмеримо возросла роль маневра силами и средствами в ходе ведения оборонительных действий.

Возрастание роли маневра обуславливалось не столько необходимостью усиления понесших большие потери группировок войск и противодействия классическому прорыву противника в глубину или обходу им флангов, сколько стремлением обороняющихся к немедленному закрытию многочисленных и обширных брешей в обороне, образовавшихся в результате ядерных ударов противника, а также замены утративших боеспособность группировок войск.

На важнейших направлениях предполагалось создание глубоко эшелонированной обороны, состоящей из ряда отстоящих на один — два десятка километров и более друг от друга оборонительных полос (в армии две — три, во фронте четыре — пять), занимаемых общевойсковыми дивизиями.

Такое увеличение глубины обороны объединений обуславливалось необходимостью вывода из-под ударов ядерной артиллерии противника войск, оборонявших вторую и последующие полосы вторых эшелонов и резервов. Кроме того, оно позволяло осуществлять своевременный маневр войск с этих полос для закрытия брешей, пробитых ядерным оружием противника в нашей обороне, а также упреждать прорывающиеся через них передовые части противника в занятии обороны на незанятых участках этих полос.

Считалось, что такая оборона в тактическом плане не должна была иметь ярко выраженных прямолинейных оборонительных позиций и рубежей и состоять, главным образом, из рассредоточенных по фронту и в глубину опорных пунктов и узлов сопротивления, перехватывающих возможные направления наступления противника и находящихся в тесной огневой и тактической взаимосвязи.

Рассредоточение войск в обороне обуславливалось необходимостью обеспечения их живучести на ядерном поле боя. Причем степень рассредоточения постоянно увеличивалась по мере появления тактических ядерных боеприпасов меньшей мощности.

ключало возможность эффективной огневой связи и взаимодействия между ними¹⁶. Уничтожение же одного из ротных опорных пунктов могло привести к образованию в обороне полка четыре километра бреша, через которую свободно проходила бы танковая бригада противника.

Именно поэтому проблема обеспечения устойчивости батальонных районов обороны в условиях отражения атаки противника в плотных боевых порядках была одной из важнейших проблем не только тактики, но и оперативного искусства.

Так как батальон является основной тактической расчетной единицей, легко посчитать, что ширина полосы обороны общевойсковой дивизии могла достигать 30 км и более, а глубина — 20–25 км и более.

В рассматриваемых условиях резко возросла ширина и глубина полос обороны оперативных объединений сухопутных войск. Она стала составлять не менее 100–150 км по фронту и не менее 100 км в глубину.

В 70-х годах гонка ядерных вооружений достигла пика, а Советский Союз достиг паритета с США по количеству ядерных боеприпасов. Советская экономика оказалась в состоянии в массовом количестве производить совершенные, очень эффективные стратегические ракетные комплексы.

Стороны могли многократно уничтожить друг друга, попутно и всю человеческую цивилизацию. Мировая термоядерная война стала бессмысленной и стратегическое ядерное оружие постепенно начало терять статус реального боевого средства и превращаться в средство стратегического сдерживания.

В 1971 году в США была принята стратегия «реалистического сдерживания (устрашения), основанного на принципах силы». Содержанием стратегии было обеспечение качественного превосходства над СССР в стратегических ядерных силах, повышение вклада союзников в боевую мощь НАТО и ведение переговоров с Советским Союзом об ограничении гонки вооружений. Стратегия предусматривала ведение четырех типов войн: стратегической ядерной войны, обычной и ядерной на театре войны и обычной локальной.

В начале 80-х годов эта стратегия эволюционировала в стратегию «прямого противоборства», которая предусматривала активное противодействие потенциальному противнику в глобальном и региональном масштабах, допускала многовариантное применение ядерных средств и ведение войны обычными средствами на любом ТВД. Упор прежде всего делался на ядерное устрашение.

Советская военная теория практически синхронно придерживалась примерно адекватных взглядов. Ограниченная ядерная война стала рассматриваться как основной вариант вооруженного противоборства. В ходе ее ведения предполагалось применение различных видов оружия, в том числе тактического и оперативно-тактического ядерного. Ожидалось, что переход к применению ядерного оружия произойдет после довольно продолжительного периода ведения боевых действий обычными средствами, когда войска одной из сторон окажутся в критической ситуации. Например, с выходом войск Организации Варшавского Договора на стратегический рубеж обороны НАТО по реке Рейн, либо с выходом войск НАТО непосредственно к границам СССР.

При этом применение ядерного оружия ограничивалось по масштабам, районам применения, видам ядерных средств и должно было осуществляться для поражения важнейших военных и военно-экономических объектов. В этот период в интересах принуждения противника к

¹⁶ Резниченко В.Г. Тактика. С. 336.

переговорам и демонстрации решительности намерений считалось возможным и ограниченное применение стратегических ядерных средств, как правило, в контрсилового варианте.

Самым проблемным местом этих взглядов была опасность распространения радиоактивных продуктов на большие расстояния и **высокая вероятность перерастания военного конфликта во всеобщую ядерную войну.**

В связи с этим более здраво и реалистически стали оцениваться возможности и последствия применения ядерного оружия, а также его влияние на применение других видов вооруженных сил и родов войск. Больше внимания стало уделяться развитию обычных средств поражения, особенно управляемого оружия и обычного оружия площадного поражения с целью приближения их по эффективности действия к ядерным средствам.

Вместе с тем не исключалась возможность ведения и мировой ядерной войны.

В оперативном искусстве и тактике Сухопутных войск возродился интерес к проблеме завоевания огневого превосходства, прорыва подготовленной обороны противника и развития тактического успеха в оперативный. В оперативном построении фронтов и армий появились специальные элементы — **оперативные маневренные группы (ОМГ)**, предназначенные для стремительного прорыва в оперативную глубину обороны противника и действий там в значительном отрыве от основных сил в тесном взаимодействии с оперативными и оперативно-тактическими воздушными десантами. Оперативная оборона вновь стала принимать линейно-позиционные формы. В тактике обозначился поворот к системе траншейной обороны. Бурное развитие претерпевали воздушно-десантные войска, появились мощные аэромобильные формирования, резко усилилась штурмовая и армейская авиация, стала развиваться самоходная артиллерия, на вооружение были приняты крупнокалиберные, дальнобойные реактивные системы залпового огня, высокоэффективные зенитные ракетные комплексы.

Вместе с тем, не вполне обоснованным было сохранение для войск ранее принятых тактических приемов и нормативов как единых для ведения боевых действий в условиях применения ядерного и обычного оружия.

Необходимость одновременной подготовки к ведению мировой термоядерной войны и мировой войны с применением современных обычных средств поражения требовала огромного напряжения экономики страны.

По официальным данным Советский Союз с 60-х гг. расходовал на оборонные цели от 8 до 20 % ВВП. По неофициальным, в отдельные годы, эти расходы достигали 45 %. Критическим показателем уровня военных расходов, превышение которого неизбежно приводит любую страну к экономическому краху, является показатель в 40 % ВВП.

Именно непомерность военных расходов явилась одной из важнейших причин разразившегося в стране в 80-е годы мощного экономического, а в начале 90-х годов и политического кризисов, приведших к распаду Советского Союза, деградации экономической, а также военной мощи государства и неисчислимым бедам народа.
